

- Сколько сегодня пришло зрителей? - Цинь Лоло сидела за столом, её макияж ещё не был снят, накладные ресницы напоминали порхающих бабочек, а её серьги с четырёхлистным клевером мерцали в лучах люстры.

- 37, - ответил ей Ся Фан. - Кажется, плакаты оказались эффективным средством.

- Неплохо, неплохо, - Цинь Лоло была очень довольна. - Листовки, розданные Ши Юанем, тоже, должно быть, оказались полезны. Я приняла правильное решение взять его на работу. Посмотри на его лицо, кто сможет ему отказать? Он отлично справляется с раздачей листовок.

Ши Юань: ???

Он как раз расставлял реквизит. Услышав её слова, он поднял глаза и увидел Цинь Лоло, улыбающуюся ему, как лиса.

- Я боюсь, что сигнал тревоги может снова повториться, и это заставит людей паниковать. И тогда никто не оценит мой шедевр, - вмешался в их разговор читающий книгу Чэн Ювэнь.

- Не каркай, - рявкнула Цинь Лоло. - Пойду отложу деньги для леди Изабеллы.

Она достала 20 юаней и поднялась вверх, напевая песню. Чэн Ювэнь тоже встал, и хромя на костылях, последовал за ней:

- Не спеши, я тоже иду вверх.

Они ушли один за другим. Трейси рано легла спать, а Вольфганг исчез, как только представление закончилось. Временные артисты труппы тоже ушли, оставив за пустым закулисьем только Ши Юаня и Ся Фана.

- Тц, - Ся Фан вздохнул. - Я же сказал, что она нравится Чэн Ювэню. Теперь ты это видишь?

- Ну, я это вижу, - Ши Юань немного подумал. - Я ещё во время предупреждения уровня I сказал Чэн Ювэню, что знаю о его чувствах.

Глаза Ся Фана слегка расширились.

- Ши Юань, ты действительно хороший игрок в мяч. (Прим. пер.: Идиома, означающая человека, который не задумываясь рубит правду-матку.)

- Я плохо разбираюсь в спорте и не умею играть в мяч, - пояснил Ши Юань, не поняв слов Ся Фана.

Тот лишь улыбнулся. Они были заняты своей работой, но через некоторое время Ся Фан снова заговорил.

- Я не понимаю, почему они хотят отложить деньги для кого-то другого.

Он любил деньги и никогда этого не скрывал. Впрочем, его нельзя было назвать скупердям. Когда он был в хорошем настроении, он приглашал Ши Юаня съесть десерт по цене десяти юаней за чашку рисового пудинга, но он был единственным человеком в труппе, который никогда не откладывал деньги для леди Изабеллы, и был очень твёрд в этом вопросе.

Конечно, он и не обязан был это делать. В конце концов, пожертвование денег было личным делом каждого.

- Почему ты так любишь деньги? - спросил его Ши Юань.

- А кто их не любит? - Ся Фан едва заметно улыбнулся.

- Ну, я к ним равнодушен.

- Тогда что тебе нравится?

- Мне нравится мой хвост, люди и монстры, - подумав, честно ответил Ши Юань.

Ся Фан: ...

- Значит, у тебя очень разнообразные вкусы. Ах, любовь ко всему на свете! - он потёр лицо. - Ши Юань, я ведь не рассказывал тебе о своей семье, не так ли?

Ши Юань покачал головой.

- Мои родители живут в городе Фэнъян. Моя мать - мутант, и последствия инфекции у неё очень серьёзные. Она каждый день ходит в больницу. Это была бездонная яма, требующая кучи денег, и мы с отцом не могли её заполнить. Конечно, мы не сдавались: мы стиснули зубы, чтобы держаться, и мы ещё можем продержаться несколько лет. Ты спросишь, можно ли её вылечить? Кто знает. Даже если скажут, что надежды нет, и что чудеса случаются очень редко, сама мысль о чуде - это как морковка, висящая перед ослом, дающая людям надежду и ведущая их вперёд. И это самое мучительное, - он снова горько улыбнулся. - У многих людей есть последствия инфекции, и их нужно лечить. Я сталкивался с самыми серьёзными случаями. Однако, даже если ты знаешь, что это неизлечимо, ты не можешь оставить её одну, верно?

- Ах, - Ши Юань широко открыл глаза и нерешительно спросил: - Кто-нибудь ещё знает об

этом?

- Типа того, - Ся Фан повесил костюм на вешалку. - Они спросили меня, нужна ли мне помощь, но я отказался. По сравнению с Трейси, наша семья ещё может держаться.

- Операция Трейси стоит много денег? - спросил Ши Юань. - Я спросил господина Вольфганга, и он сказал, что справится.

- Справится? Он так сказал?

- Да, - Ши Юань ненадолго задумался. - А ещё они могут накопить денег для леди Изабеллы.

- Эх... - Ся Фан на мгновение замер. Казалось, он с чем-то боролся, кончики его пальцев бессознательно сжимали деревянную вешалку, пока не побелели, но он так и не решился заговорить: - Ши Юань, ты не понимаешь... это... это... - он не стал продолжать, покачивая головой. - Забудь. Это группа очень добрых людей, но также и группа очень глупых людей. В наши дни нельзя полагаться на искусство, чтобы зарабатывать деньги. Иногда я чувствую, что мной пользуются: зарплата небольшая, и сцена отнимает много времени. Теперь постоянно звучат сигналы тревоги, и не осталось ни одного аванпоста, так что мы долго не продержимся. Мы все умрём!

Ши Юань вспомнил, что сказал Лу Тинхань вчера на пшеничном поле. Он рассказал Ся Фану, что четвертое измерение может быть временем, что "быть здесь и сейчас" - это самое важное, и что каждый момент - вечен.

- Это тебе сказал Лу Тинтин? - спросил Ся Фан.

- Угу.

- Если каждое мгновение вечно, то мы слишком несчастны. Мы вечно убираем за кулисами. Не слишком ли мы жалки? - парень повесил последний костюм. - Может быть, твой человек и прав, но меня ему не убедить.

- Я не пытаюсь тебя убедить. Лу Тинтин сказал, что на этот вопрос нет стандартного ответа, - пояснил Ши Юань. - Я просто хочу, чтобы ты знал, что пшеничное поле действительно красивое.

- Мне не хватает денег, - улыбнулся Ся Фан. - Если позволить мне увидеть пшеничное поле, то я буду думать только о том, как дорого она стоит, - он похлопал Ши Юаня по плечу. - Но спасибо, что рассказал мне.

Они сыграли ещё пять или шесть спектаклей. После этого всё чаще раздавались предупреждения, и люди теперь передвигались только между своими домами и убежищами. Когда всё стало серьёзно, Ши Юань снова начал работать в пункте раздачи еды. Лу Тинхань редко приходил домой, и даже когда он возвращался, то приходил поздно вечером и уходил рано утром. Они практически не виделись.

Ши Юань мурлыкал всё реже и реже, и каждую ночь он спал в одиночестве, обхватив свой хвост руками.

Он часто слышал имя Лу Тинханя по радио. Они несколько раз разговаривали по телефону, и, как и раньше, Ши Юань рассказывал о том, что с ним произошло, а Лу Тинхань слушал. Самое короткое время разговора составляло две-три минуты, а долгое - десять или двадцать минут.

Лу Тинхань был занятым человеком, а потому у него не было времени на телефонные разговоры. Для него это был беспрецедентный случай - так часто звонить кому-то.

Во время таких звонков он не избегал своих подчинённых. Изредка адъютант становился свидетелем того, как генерал говорил по телефону с серьёзным лицом, в серо-голубых глазах не было видно никаких эмоций. Время от времени он угукал и не отдавал приказов.

Он никогда раньше не видел эту сторону генерала и не ожидал, что боевая ситуация дойдёт до такой степени, что Лу Тинхань сможет только молча слушать, не имея возможности в течение длительного времени принять решение. Адъютант не смел его беспокоить. Он выполнял свои обязанности и ничего не говорил. Пока однажды он не услышал, как Лу Тинхань сказал: "Нет".

Адъютант: ?

- Нет, роза не может стоить больше 50 юаней, не покупай её.

Адъютант: ???

Человек по ту сторону трубки, наверное, что-то сказал, поскольку Лу Тинхань слегка улыбнулся и ответил:

- Подожди, пока я принесу её тебе.

- В прошлый раз я приносил тебе красную розу.

- Ши Юань, в этом мире нет радужных роз... Да, если их нет, то их нет, даже я не могу их найти.

- ... Перец лежит под шкафом, его трудно найти. Просто попроси Поломанную Железяку

принести его тебе.

- ...Я действительно не знаю, что было первым: курица или яйцо.

- Нет, и разноцветных роз тоже нет.

Адъютант чувствовал себя так, будто в него ударила молния.

Генерал, вы одержимы!

Вы слушаете глупые разговоры о цветах с таким серьёзным лицом??! И что, чёрт возьми, такое Поломанная Железяка? Это же не может быть самый продвинутый робот-охранник Т0 в вашем доме, верно?! А что это за странная тема про курицу и яйцо?!

Он был шокирован, а уголки рта дёрнулись. Он вспомнил, что встречал Ши Юаня раньше, и был глубоко впечатлён этим добрым лицом, которое могло привлечь как мужчин, так и женщин.

Когда Лу Тинхань повесил трубку, он снова стал обычным: его лицо было холодным, как вода в Северном море, и он посмотрел на адъютанта со странным выражением:

- Что случилось?

- Нет, ничего, ничего, - заикаясь, пробормотал адъютант и быстро последовал за Лу Тинханем.

Он же тогда подумал, что это всего лишь временное увлечение и оно угаснет через несколько дней. Кто бы знал, что "новая любовь императора" так быстро переедет во дворец, а путь ей устелят розами?

Чёртовы радужные розы! Чёртова демоническая наложница!

Проработав неделю в пункте раздачи еды, Ши Юань вернулся в театр. Над городом сгустились невидимые тучи, а в переполненных автобусах редко можно было увидеть улыбающиеся лица. Люди с тревогой смотрели в окно.

Поток зрителей восстановился на месяц, а затем рухнул в пропасть, и спасти его было невозможно. Большой театр сдавал концертные залы в аренду городским коллективам. Недавно одна группа разорвала контракт и распалась.

Скрипач забрал свой заветный инструмент и унёс его домой. Барабанщик же продал набор барабанов за 45 монет Альянса. Ши Юань был свидетелем всего процесса: барабанщик дошёл до конца улицы, а когда повернул за угол, вытер глаза рукавом рубашки.

На выступлении в пятницу вечером публика была редкой, а аплодисменты - едва уловимыми. Стоя под ярким светом, Ши Юань наклонился, чтобы опустить занавес, посмотрел на пустой зал и вдруг подумал: "После сегодняшнего дня кто-нибудь ещё придет посмотреть их выступление?"

Остальные члены труппы тоже были не в лучшем настроении. Разбирая рукописи, Чэн Ювэнь рассказал Ши Юаню историю.

- Театральные труппы не всегда могут выступать. 20 лет назад, в пиковый период заражения, были приостановлены все культурно-развлекательные мероприятия. Таким образом было расформировано большинство трупп в городе Собрание. Пиковый период продлился максимум десять лет. И вот прошло десять лет, запрет на выступления сняли, но ведь за это время актёры постарели, да и собрать их было непросто. К тому же после стольких лет уже никто не хотел играть, - он вздохнул. - Труппу "Дикая роза" ждал бы подобный конец, но семья Гарсиа имеет большое влияние. Леди Изабелла набирала актёров повсюду, и как только она их собрала, труппа снова начала играть. Подумай, сейчас в нашей труппе всего 6 человек, которые не являются актёрами по совместительству. Если снова наступит пиковый период и продлится он несколько лет, то наша труппа действительно может исчезнуть.

- Ох... - протянул Ши Юань.

Десять лет - это очень большой срок для человека. Он мог позволить себе ждать, но они не могли.

Чэн Ювэнь убрал рукописи и уселся на стул.

- Однако, сможем ли мы пережить пиковый период? Это никому неизвестно.

- Пиковый период настолько ужасен?

- Конечно, - пояснил мужчина. - Позволь сказать тебе вот что: 90% разрушенных городов и баз были разрушены в пиковый период. Если наступит ещё один пиковый период, даже если у нас есть генерал по фамилии Лу, я думаю, человечеству останется два или три года.

Уже больше полугода в городе ходили слухи о приближении пикового периода. Дамоклов меч навис над городом.

В древние времена царь Дионисий пригласил своего придворного, Дамокла, попробовать сесть на трон. Над его головой висел в воздухе острый меч, удерживаемый лишь одним волоском из

конского хвоста, сияющий серебром и готовый упасть в любой момент. Теперь люди знали, что этот меч в конце концов упадёт и на их головы и решит их судьбу.

Возможно, после 20 лет мира время последней битвы всё же пришло.

Ши Юань не знал, что такое пиковый период. Однако он чувствовал беспокойство монстров. Каждую ночь их кровь и души накатывали со всех сторон, как волны. Когда Ши Юань впервые вошёл в город, тёмный прилив длинной реки нарастал, но поверхность казалась довольно стабильной. В последнее время он мог слышать шёпот монстров между приливами.

- К счастью, я написал много сценариев, даже... даже если что-то случится, моя жизнь не была бессмысленной. Жаль, что мой шедевр больше никто не увидит, - с горечью отметил Чэн Ювэнь.

- Вы можете вырезать QR-код на своём надгробии, и тогда другие, отсканировав его, смогут увидеть ваш сценарий. Вы также можете разместить на нём видео, когда газета брала у вас интервью.

Чэн Ювэнь: ...

- Когда придёт время, и все люди умрут, кто будет это смотреть? Не может же семья монстров собраться перед моей могилой, чтобы посмотреть спектакль, верно? Честно говоря, это было бы то ещё семейное собрание.

- Я могу его посмотреть, - серьёзно сказал Ши Юань. - Я также могу поставить вам лайк.

Чэн Ювэнь: ...

- Тогда я хочу сказать спасибо... - он тяжело вздохнул. - А ты? Если ты умрёшь, что будет на твоём надгробии?

- Я думал об этом, - ответил Ши Юань. - Больше всего мне сейчас хочется написать: "Аренда рекламной площади, 300 юаней в месяц".

Чэн Ювэнь: ...

Ши Юань был действительно странным! И это была не шутка - Чэн Ювэнь был на 10 000% уверен, что Ши Юань действительно это сделает!

- А твой Лу Тинтин знает, что ты хочешь разместить на своём надгробии рекламу? - осторожно спросил мужчина.

- Знает.

- И что он сказал? - у Чэн Ювэня появился проблеск надежды.

- Он сказал, что триста юаней - это слишком дорого. После того как меня похоронят, он будет просить только двести юаней.

Чэн Ювэнь был потрясён.

Можно ли сказать про эту парочку, что они одного поля ягоды? Лу Тинхань, я не ожидал, что ты такой человек!

Когда Ши Юань в тот день пришёл домой, он сразу же проверил телефон, чтобы узнать, ответил ли ему Лу Тинхань.

Ответа не было, и кончик его хвоста разочарованно поник.

Ночью ему приснился странный сон. Во сне он стоял на сцене, его окутал яркий и огненный свет. На нём не было костюма и он не мог видеть других актёров. Он был один. А публика под сценой была скрыта тьмой, и на первый взгляд казалось, что там никого нет, но если присмотреться внимательно...

Зрительный зал был заполнен монстрами.

Искажённые лозы, странные птицы со множеством конечностей, медведи гризли с человеческими лицами... Сидений не было, только разные монстры толпились вместе и молча смотрели на сцену.

Это было моноспектакль. Зрителями были монстры, а Ши Юань был единственным главным героем.

Во сне его тело было лёгким и воздушным. Ши Юань не знал, что ему делать, поэтому молча стоял на сцене.

Чего вы ждёте? Думал он. Чего вы ждёте? Почему вы все смотрите на меня? Мне нечего вам дать.

Стояла мёртвая тишина, за которой последовал высокочастотный звук, словно что-то вибрировало на высокой скорости, как... крылья насекомого. Звук становился всё громче и

громче, всё ближе и ближе.

Это было почти тревожно.

Свет на сцене погас, и тьма распространилась, окутывая Ши Юаня. В последнюю секунду сна взгляды монстров всё же упали на него.

Ши Юань знал, что они продолжат его ждать. Даже если бы главный герой ушёл, они так и остались бы в вечной тьме, ожидая его возвращения.

Навсегда.

Ши Юань: !!!

Он резко сел в кровати. Утренний свет падал в дом сквозь шторы, и уже начали ходить первые маршрутные автобусы, развозящие зевающих людей во все концы города.

Пришло время идти на работу. Станный сон бесследно растворился в свете дня.

Ши Юань сел в автобус и поехал в театр. Прошёл целый день, а Лу Тинхань так и не ответил на его сообщение - он, наверное, был чрезвычайно занят.

Спектакля сегодня не было, поэтому все были заняты своими делами. Завтра днём должно было состояться представление, и был продан 61 билет, что стало самым высоким объёмом продаж за последние несколько дней. Вероятно, листовки и плакаты всё же сделали своё дело. Цинь Лоло потащила Ши Юаня снова развешивать плакаты, и они оба стояли на улице, один с ведром клея, а вторая с плакатами.

- Ши Юань, - Цинь Лоло разгладила руками каждый угол плаката и внезапно спросила. - Как ты себя чувствуешь? Ты не слышишь, например, шум в ушах или, может, у тебя кружится голова?

- Нет, а что, с вами что-то не так?

- Странно, я чувствую беспокойство, как будто вот-вот произойдёт что-то плохое.

- Это из-за флакона с тональным кремом?

Утром Чэн Ювэнь случайно опрокинул тональный крем Цинь Лоло, из-за чего она громко закричала и чуть не врезала мужчине по лицу.

- Нет, нет, дело не в этом, - отмахнулась Цинь Лоло. - Хотя у меня всё утро высокое давление, это другое ощущение. Поверь женской интуиции, что-то обязательно произойдёт.

- Что произойдёт? - спросил Ши Юань. - Разобьётся ещё один флакон тонального крема?... Ай!

Он прикрыл голову. Цинь Лоло взяла рулон плакатов и ударила его по голове:

- Не каркай, у меня осталось всего два флакона! - она огляделась и увидела, что за углом проходит тяжеловооружённый патруль. - Кроме того, тебе не кажется, что в эти два дня на улицах ходит особенно много солдат?

Ши Юань был в растерянности.

- Похоже, твой мужчина ничего тебе не рассказал, - отметила Цинь Лоло, оценив выражение его лица.

- Он редко говорит со мной о работе, - пояснил Ши Юань. - Многие вещи приходится держать в тайне.

- Правильно, - вздохнула Цинь Лоло. - Кроме того, он, вероятно, не хочет, чтобы его семья беспокоилась за него. Он хороший человек.

Они вернулись в театр. Ся Фан и Трейси мыли пол, Вольфганг что-то прибивал, а Цинь Лоло бережно спрятала последние два флакона тонального крема.

Всё было как обычно, ничего не произошло.

Пока в 3 часа дня не раздалась долгая сирена. Это звучало как сирена во время комендантского часа, но она длилась дольше и разносилась над всем городом. Эта сирена означало "Сбор". Все прекратили свои дела и вышли на улицу. Повсюду были люди, и Ши Юань почувствовал приближение антропофобии, поэтому он быстро забился в угол.

Огромный, похожий на моторную лодку самолёт медленно проплыл над головами людей и завис над городом. Сирена остановилась, и самолёт создал огромную голографическую проекцию, которую мог видеть весь город.

На экране проекции сидел седовласый пожилой мужчина. Это был председатель Альянса Чай Юннин.

Что он собирался объявить? Из-за чего все должны были побросать свои дела и выйти на улицу? В последний раз толпа собиралась подобным образом... больше двадцати лет назад, верно?

В этот момент все были в шоке. Чай Юннин с тяжёлым выражением лица сложил руки на столе, позади него висел флаг Альянса.

- Всем добрый день. Я председатель Альянса Чай Юннин.

Толпа молчала.

- Согласно данным наблюдений Академии наук Альянса, собранных с 1 февраля, а также на основании анализа индекса загрязнения бездн за последние три года и сравнения данных предыдущих лет, сегодня я с тяжёлым сердцем объявляю...

Он выглядел серьёзным, а его бледный взгляд казался стальным.

- У нас собрано достаточно доказательств, чтобы полагать, что пик заражения уже наступил.

Всего несколько слов, и весь город взбудоражился! Острый меч наконец упал, и невозможно было описать, насколько это было хаотично. Толпа взорвалась: крики и рыдания смешались воедино. Среди этого шума раздался голос Чай Юннина:

- С сегодняшнего дня Альянс сосредоточится на трёх проблемах и войдёт в состояние полной боевой готовности. Во-первых, мы должны придерживаться принципа "жизнь прежде всего", и армия Альянса сделает всё возможное, чтобы обеспечить безопасность жизни людей, и не отдаст монстрам ни одного человека. Мы никого не оставим без помощи...

Какая-то женщина разразилась пронзительным воплем. Солдаты, стоявшие на страже на углу улицы, начали двигаться, чтобы успокоить толпу.

- Во-вторых, армия должна быть тщательно подготовленной и дотошной, а массы должны без паники подчиняться приказам. Это время кризиса, и любая ошибка повлечёт за собой неизмеримые последствия. Мы должны уделять внимания деталям и координировать все силы...

Наступил хаос, и у Ши Юаня от шума закружилась голова. Он тихо прижался к стене и протиснулся сквозь толпу, готовясь уйти, но толпа людей то и дело толкала его в разные стороны.

- В-третьих, мы должны помогать друг другу и всегда сохранять уверенность. В течение последних 71 года мы с огромным мужеством боролись с заражёнными существами и безднами. Мы и выигрывали, и проигрывали. Мы заплатили большую цену, но мы дожили до этого дня. Мы - выжившие, и мы всегда будем судьбоносным обществом, разделяющим честь и позор. Только единство может образовать сильнейший барьер, и только сотрудничество может образовать самую обширную гавань...

Ши Юань вернулся в театр, где сцена и зрительный зал были пусты. Рядом со сценой стоял небольшой деревянный табурет. Он сел на него и включил телефон.

Прошёл день, и Лу Тинхань наконец ответил ему:

[Ши Юань, не бойся.]

[Я не буду бояться, только возвращайся скорее.] Ответил он. Он подождал некоторое время: экран телефона погас, а потом снова загорелся.

[Хорошо.] Пришёл ответ от Лу Тинханя.

Ши Юань убрал телефон. Даже отсюда он мог слышать крики людей и слова Чай Юннина, размытые и нереальные, словно разделённые слоем тумана. Он просто сидел и смотрел на огромный пустой зал. Сначала он этого не осознавал, пока не увидел плакаты, разбросанные по ступенькам...

Это были плакаты, которые они с Цинь Лоло сегодня развешивали. Их осталось несколько, и Цинь Лоло сложила их в первом ряду зала, решив, что приведёт их в порядок перед уходом с работы.

Потом прозвучала сирена, и она поспешила выйти на улицу. Возможно, она случайно наткнулась на стопку, плакаты соскользнули с сиденья и разлетелись по полу, на них осталось несколько чёрных отпечатков обуви. Следы были прямо на словах "Труппа "Дикая роза", что делало надпись уродливой и отвратительной.

Плакат был красивый, и в нём не было ничего плохого. Он воплощал в себе кропотливые усилия труппы и был несбыточной мечтой всех людей.

Но это не сработало, просто не сработало...

Ши Юань несколько секунд смотрел на плакат и лишь тогда запоздало понял:

После этого объявления, возможно, больше никогда не будет спектаклей. А ведь они только вчера днём играли спектакль.

Погода была ни хорошей, ни плохой: солнце было закрыто слоем облаков. Зрителей было не слишком много, а аплодисменты 39 человек были не слишком восторженными.

Тогда они просто думали, что это нормально. Они ещё не ничего не знали.

Остальные члены труппы возвращались один за другим с мрачными лицами.

- Ах, этот день всё же настал, - Цинь Лоло выдавила из себя улыбку.

Лицо Чэн Ювэня было чрезвычайно бледным. Трейси молчала и смотрела на всех широко раскрытыми глазами. Все они знали, что деятельность труппы будет приостановлена.

Но до каких пор? Смогут ли они когда-нибудь снова собраться вместе?

Никто не знает.

Ся Фан выругался:

- Я должен был давным-давно уехать! Мне, мне давно следовало поехать в Фэнъян, мои родители там! Теперь уже слишком поздно, я вообще не смогу уехать!

Теперь движение между городами было остановлено, и никто не мог покинуть город. Очень больная мать Ся Фана всё ещё находилась в городе Фэнъян. Цинь Лоло попыталась утешить его, сказав, что он может подать заявление о чрезвычайной ситуации, и, возможно, оно будет одобрено. Ся Фан не ответил, продолжая дёргать себя за волосы.

- ...Изначально на завтра было запланировано ещё одно представление, и мы продали 61 билет, - тихо произнесла Цинь Лоло.

- Давайте выступим, - неожиданно предложил Чэн Ювэнь.

- Что? - женщина в удивлении уставилась на него.

- Дадим спектакль, - Чэн Ювэнь держал костыли, на бледном лбу у него собралось несколько капель пота, но его голос был твёрдым. - Независимо от того, будут ли зрители или нет, давайте выступим в последний раз.

<http://bllate.org/book/14588/1294093>